

Гендерные парадоксы в пенсионном законодательстве Республики Беларусь

Денисов Артур Юрьевич

Студент

БГУ (Белорусский государственный университет), Факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь

E-mail: denisovartur@gmail.com

Функционирование пенсионной системы является предметом обсуждения во многих странах. Как правило, проблемы связаны с тем, что национальные пенсионные системы финансируются из текущих доходов граждан для выплаты социальных трансфертов нынешним пенсионерам. Существование социальных агентов – фактических и потенциальных пенсионеров – определяет социальный характер пенсионной системы, а именно влияние социального поведения на ее функционирование. Как и любой другой элемент социальной системы, пенсионная система включает и действия субъектов макроуровня – институтов государственной власти, экономических субъектов, формирующих поле нормативного регулирования и экономического распределения. Обратим внимание на парадоксы гендерного законодательства, способствующие рассогласованию макро- и микроуровней пенсионной системы и дезориентирующие социальное поведение ее агентов в гендерном разрезе.

В наследие от советской пенсионной системы, Республике Беларусь досталась норма, устанавливающая разный порог для получения права на пенсию по возрасту для женщин и для мужчин (55 и 60 лет, при стаже работы не менее 25 и 20 лет соответственно). Эта норма была закреплена в ст. 11 Закона Республики «О пенсионном обеспечении» [1]. Она необоснованно нарушала баланс гендерных прав в данной области, осуществляя их перекося в пользу женщин, которые, при желании, могли продолжить трудовую карьеру после наступления достаточных оснований для получения пенсии по возрасту, в то время как мужчин фактически к этому обязывали. Проблема гендерного неравенства была очевидной, однако, в рамках правотворческой деятельности за почти двадцать лет с момента принятия данной нормы в Республике Беларусь ничего сделано не было.

Сложившаяся ситуация была фактически усугублена новациями в сфере регулирования пенсионных отношений после принятия Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. 322-З «О профессиональном пенсионном страховании», направленного на обеспечение правовых, экономических и организационных основ обязательного государственного пенсионного страхования работников, занятых в особых условиях труда и отдельными видами профессиональной деятельности [2]. Этот законопроект стал результатом реформирования пенсионной системы, которое было провозглашено еще в далеком 1997 году [3]. Оставляя в стороне тот факт, что за период более десяти лет, разделяющих дату принятия Концепции и Закона «О профессиональном пенсионном страховании», реформирование почти ни на шаг не сдвинулось, мы можем констатировать, что многократно провозглашенный принцип гендерного равенства в данном случае не использовался законодателями.

Рассматривая этот закон, мы видим, что в п. 5, ст. 7 говорится о том, что «уплата взносов на профессиональное пенсионное страхование за работников, достигших обще-

установленного пенсионного возраста, не производится». На практике это означает, что норма из ст.11 Закона «О пенсионном обеспечении», которая обуславливала дискриминацию мужчин, теперь обернулась в направлении дискриминации женщин. Отныне женщины, подпадающие под действие данного закона, ни при каких обстоятельствах не смогут создать равных накоплений, так как им законодательно установлена планка пенсионного возраста на пять лет меньше, чем для мужчин. Это приводит к простому следствию – даже если женщина будет иметь равный стаж работы и равный возраст с мужчиной, достигшим шестидесяти лет, ее пенсионные накопления будут значительно меньше, чем у ее одногодки коллеги. А значит, пенсионные выплаты и их продолжительность для женщин будут меньше, чем для мужчин. Примем во внимание, что Закон «О профессиональном пенсионном страховании» охватывает 10,2% (250,6 тыс. человек, занятых в особых условиях труда), от общей численности пенсионеров [4, с. 140]. Это яркий пример того, как единожды порожденная и законодательно прописанная оплошность генетически воспроизводит себя в системе права, где один нормативно-правовой документ ссылается на ранее принятый, тем самым, еще на стадии законопроекта содеража в себе зародыш дискриминации, в данном случае гендерной дискриминации.

Исправить эту ситуацию необходимо, особенно учитывая демографические показатели старения населения, а также ухудшающиеся экономические показатели баланса Фонда социальной защиты населения республики. Существующая в Беларуси распределительная пенсионная система балансирует между потребностями нетрудоспособного населения и интересами работников. Если в 1995 г. на одного пенсионера приходилось 1,66 работников, то в 2000 г. – 1,69, в 2005 г. – 1,70, в 2009 г. – 1,78 человек, занятых в сферах производства и услуг [4, с. 135]. Для исправления ситуации достаточно уравнивать общеустановленный пенсионный возраст женщин и мужчин, внося поправку в вышеуказанную ст.11 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года, 1596-XII «О пенсионном обеспечении», что одновременно выправит дисбаланс в этих двух нормативно-правовых актах.

Отметим, что хотя анализ недостатков существующей нормативно-правовой системы и является безусловно необходимым аспектом исследовательской и правозащитной деятельности, нельзя не обратить внимание на то, что проблема гендерных парадоксов коренится не в самих законах, а именно в правотворческой деятельности. Это означает, что законодательным органам следует внимательнее вчитываться в законопроекты, которые они принимают, анализировать последствия их принятия и ориентироваться на принципы гендерного равенства. Поэтому хотелось бы надеяться, что когда все же будет принято решение о выравнивании пенсионного возраста женщин и мужчин, это принятие будет руководствоваться не только требованием неумолимой экономической рациональности, но и осознаваемым и последовательно реализуемым принципом гендерного равенства.

Литература

1. 1. Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года, №1596-XII «О пенсионном обеспечении»
2. 2. Закон Республики Беларусь от 5 января 2008 г. №322-З «О профессиональном пенсионном страховании»

3. 3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 апреля 1997 года №349 «О Концепции реформы системы пенсионного обеспечения»
4. 4. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2010 (Стат. сб.). – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 358 с.

Слова благодарности

Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Соколовой Г.Н. за помощь в подготовке тезисов.